

□, • ' * " * • □ □ • * " * ` • , □

Сун Луань почувствовала, что злобный вид Чжао Вэньяна был лучше, чем его молчание. В её глазах Чжао Вэньян был ещё ребёнком, и он не мог не быть высокомерным. Было бы лучше, если бы он вышел из себя. Это только заставило бы его чувствовать себя ещё более комфортно.

Ветер в начале лета был очень нежным. Прохладный ветер дул ей в лицо. Тонкие волосы на её лбу колыхались от ветра. Её одежда развевалась. Золотой свет падал на неё в сумерках, и она некоторое время оставалась у пруда, прежде чем вернуться в свою резиденцию.

В доме горели свечи, служанки с тарелками овощей ходили туда-сюда.

Чжао Нанью вернулся из Храма Дали. Он снял Императорский мундир и переоделся в светло-голубой костюм. После купания всё его лицо выглядело более нежным, брови и глаза были чистыми, кожа белой, темперамент прохладным, и он был похож на человека, которого нельзя осквернить.

Сун Луань заметила, что нефритовый кулон, висящий у него на поясе, никогда не менялся на что-то другое, и это всё ещё был старый кусок нефрита, который не очень бросался в глаза.

Она вспомнила, что это была реликвия, оставленная матерью Чжао Нанью. Его мать умерла от тяжёлой болезни. Проститутка с годовалым сыном на руках погрязла в нищете. В конце концов она умерла, потому что они не могли позволить себе никаких лекарств. Всё, что могла продать его мать, было продано(тело), а Чжао Нанью остался с этим куском нефрита, который не был очень ценным.

Детство Чжао Нанью было несчастным, и неудивительно, что, когда он вырос, его характер был болезненным и извращённым.

Сун Луань молча отвела глаза и села напротив него.

От Чжао Нанью исходил лёгкий аромат тела, который задержался на кончике её носа. Пахло хорошо, но ей было не по себе. В её груди был огонь, а горло болело.

Дважды кашлянув, она наполнила большой стакан водой.

— Нехорошо?

— Всё в порядке.

Сун Луань вспомнила, что она хотела сказать ему ещё кое-что.

Кровное родство было чудесным. Хотя она и не помнила, чтобы в октябре у неё появился ребёнок, она инстинктивно знала своего сына. Она открыла рот и вдруг остановилась. Из-за того, что она не знала, как его называть, казалось невежливым называть его полным именем, и она чувствовала себя неловко, называя его "Нанью", как другие.

— Я должна тебе кое-что сказать.

— Что именно?

— Мне кажется, ты чересчур строг со своим сыном. Ему всего четыре года, и ему не нужно учиться так усердно. Есть идиома, которую ты должен знать – "нехорошо помогать рисовать саженцы".

*Значит, саженцы должны расти естественным образом в соответствии со временем природы. Заставлять их расти нехорошо.

Чжао Нанью сердито улыбнулся.

— Строг? А в чём именно?

Сун Луань попыталась урезонить его:

— Древняя поэзия и проза, которые ты хочешь, чтобы он выучил, совершенно непонятны четырёхлетнему ребёнку. Если он их не понимает, ты его наказываешь. Неужели тебе его не жаль?

Чжао Нанью не ожидал, что однажды Сун Луань скажет ему, что он плохо заботится о своём ребёнке, поэтому он рассердился:

— Ты же не хочешь, чтобы в будущем он стал бесполезным.

— Быть строгим не так уж плохо, но мне кажется что ты торопишься.

Чжао Нанью серьёзно поинтересовался её мнением.

— Как ты думаешь, что мне делать?

Подумав, Сун Луань сказала:

— Работа и отдых должны сочетаться. Ты должен позволять ему играть. Не наказывай его каждый раз, ладно?

Он улыбнулся:

— Хорошо.

Сун Луань нервничала, и её ладони сильно вспотели. К счастью, Чжао Нанью не был таким уж неразумным. Он смог разумно выслушать её предложения.

С другой стороны, если их отношения станут лучше в будущем, она сможет урезонить его, что будет не так сложно, как сейчас.

Она не могла удержаться, чтобы не сказать два слова: Очень хорошо!

Сун Луань была в хорошем настроении и съела не одну миску риса. Может быть, она съела слишком много, потому что ей стало нехорошо.

Вставая, она почувствовала головокружение и запыхалась. Перед глазами у неё потемнело. Она не могла остановить своё движение падения.

Благодаря быстрым глазам Чжао Нанью, он протянул руку к её талии. Его лицо было тяжёлым, а чёрно-белые глаза – ясными. Он хотел что-то сказать. Сун Луань же махнула рукой. Она сухо рассмеялась.

— Я слишком резко встала.

Твёрдо встав, она молча отодвинула его руку. Сун Луань не знала, что с ней сейчас не так. Неприятное чувство было только на мгновение, поэтому она не обратила на него внимания.

Это тело изначально было не её, поэтому неудивительно, что сегодня она упала в обморок.

Чжао Нанью ущипнул её за запястье и оттащил в сторону. Его глаза блестели. Он внимательно посмотрел на неё и не увидел ничего плохого, прежде чем отпустить.

— Если тебе нехорошо, ты должна это сказать. Не замалчивай.

Даже если у меня будет небольшая болезнь или несчастье, я не осмелюсь сообщить тебе об этом. Ты хочешь меня отравить! – подумала про себя Сун Луань.

— Я не из тех, кто умеет терпеть.

Её ответ был таким естественным.

Чжао Нанью тихо прошептал:

— Вот и хорошо.

Сун Луань не понимала.

Что в этом хорошего?

В тот вечер она думала, что Чжао Нанью расскажет ей о своём отъезде из столицы, но он этого не сделал. Сун Луань легла на кровать и не стала ждать его рассказа.

Она не вмешивалась в основной сюжет книги. Сюжетная линия, должно быть, не изменилась, тогда, возможно, Чжао Нанью и не собирался ей ничего рассказывать.

Ладно. Если не хочешь говорить, не говори.

В любом случае, если ты собираешься уходить, поторопись и уходи. Иди, познакомься со своей милой, доброй и простой главной героиней, а потом отпусти меня.

На следующий день Чжао Нанью остался дома.

Люди в резиденции, которые считали, что их отношения улучшились, постепенно изменили своё мнение. Через несколько месяцев они смогли ясно увидеть, действительно ли Сун Луань изменилась или нет.

Чжао Нанью проводил большую часть дня вдали от своей резиденции, либо в Храме Дали, либо в своём кабинете.

Позабывшись о делах Чжао Вэньян, Третья Госпожа Чжао выглядела гораздо лучше, и теперь она неоднократно напоминала ей о необходимости иметь детей. Каждую ночь перед домом проводилось бдение, поэтому, когда Сун Луань и Чжао Нанью не проводили много времени в одной комнате вместе, Третья Госпожа Чжао, естественно, знала об этом.

Она не думала, что это проблема Чжао Нанью. Должно быть, это Сун Луань не позволяла ему прикоснуться к ней.

В конце семейного банкета в этом месяце Третья Госпожа Чжао тайно притянула Сун Луань к себе, чтобы поговорить с ней:

— Луань, ты должна быть более внимательной к своему мужу. Он не может сдерживаться всю жизнь. Более того, ты так холодна с ним, что охладила его сердце.

Что Третья Госпожа Чжао не сказала, так это то, что когда придёт время, когда он не сможет сдержаться и найдёт себе наложницу, Сун Луань не должна будет создавать проблем.

Сун Луань была обижена. Чжао Нанью не хочет прикасаться к ней, так что она может сделать? Должна ли она раздеться и наброситься на него? Заставить его?

— Мама, я знаю.

— Хорошо.

Третья Госпожа Чжао ей не поверила. Сун Луань чувствовала, что теперь их отношения стали хорошими. Если ей придётся иметь отношения с Чжао Нанью, ей придётся спать рядом с ним. Кто знает, сможет ли она вынести этого.

У этого человека, естественно, хорошие способности. Она не хотела умирать или быть парализованной в постели. Если бы она могла, то не хотела этого делать.

Сун Луань забыла, что сказала Третья Госпожа Чжао за два дня. Кроме того, Чжао Нанью должен был через несколько дней покинуть столицу. У неё было много амбиций, и она стала более смелой.

В поисках хорошего настроения Сун Луань вышла в красивой одежде. Глупо было думать, что за ней никто не идёт. Она шла свободно и безудержно.

Сун Хэцин не ожидал, что столкнётся в ресторане со своей непослушной сестрой.

Сун Хэцин и Сун Луань родились от одной матери...

Единственное, что его беспокоило, - это Сун Луань.

Он оглянулся на сестру, сидевшую внизу. В голове у него помутилось, он потёр брови и велел слуге:

— Ступай вниз и пригласи Третью Леди наверх.

— Да.

Сун Луань была сбита с толку после того, как её отвели к Сун Хэцину. Она увидела, как мужчина перед ней сказал:

— Сестра.

Сун Луань узнала его.

Сун Хэцин вздохнул:

— Я-я не знаю, что сказать о тебе. Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как мы последний раз виделись. Ты сегодня опять вышла на поиски мужчины?

Сун Луань яростно замотала головой.

— Нет, я пришла сюда, чтобы купить пудру для румян и шёлк.

Сун Хэцин сомневался в этом. С тех пор как его сестра вышла замуж, он десять раз встречал её на улице. И эти десять раз с ней всегда был другой мужчина!

— Правда? Давай не будем говорить о сегодняшнем дне, - нетерпеливо отмахнулся он. — Я слышал, что раб, которого ты вырастила, устроил неприятности у ворот резиденции Чжао месяц назад! Что ты делаешь?! Чжао Нанью не уродлив, почему ты этого не видишь?! Я не прошу тебя умереть за него, но разве ты не можешь не давать ему повода краснеть за тебя?

В столице было не так уж много диких мужчин, но не было никого столь же бесстыдной, как она! Все в столице это знали.

Сун Луань подверглась словесной бомбардировке со стороны своего брата. Она чувствовала себя обиженной. Она хлопнула ладонью по столу:

— Он меня не тронет. Ты мой брат. Как ты можешь винить меня? Я зла!

Сун Хэцин побледнел. Он понизил голос и заскрежетал зубами.

— Я не верю, что ты не можешь придумать, как позволить ему прикоснуться к тебе!

Его сестра должна быть очень хороша в этом.

Глаза Сун Луань расширились. Ух ты, семейство Сун - это что-то. Неужели брат предложит ей дать Чжао Нанью афродизиак?

Сун Хэцин помахал слуге позади него и сказал ему на ухо два слова. Он быстро вышел из комнаты и вскоре вернулся. Он пришёл с небольшой сумкой с лекарством внутри. Сун Хэцин передала ей лекарство.

— Возьми. Оно просто в использовании. Если это не работает, я не остановлю тебя от поиска

другого мужа. Но держись в тени и не выходи на публику.

Сун Луань была ошеломлена. Наконец-то она поняла, почему прежний владелец тела оказался таким. Это всё потому, что она была избалована семьёй Сун.

Лекарство в её руке было похоже на горячую картофелину. Дать это лекарство Чжао Нанью? Её брат сумасшедший или это она глупая?

Она не посмеет.

Она боялась, что Чжао Нанью съест её сырой.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1226674>